

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

И.И. Елисева, *д-р экон. наук, член-корр. РАН,*

Э.К. Васильева, *д-р экон. наук,*

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Переписи населения представляют уникальный по своему аналитическому потенциалу источник информации о составе семей и домохозяйств. Их дополняют материалы выборочных обследований, например проведенное в 2010 г. обследование по теме «Семья и рождаемость» [15].

Многомерное описание домохозяйств во Всероссийских переписях населения сформировано так, что позволяет построить множество частных статистических таблиц, характеризующих ряд самостоятельных аспектов семейного состава населения. Тем самым предоставляется возможность оценивать генезис важнейших демографических и социально-экономических процессов на макроуровне, начиная с той первичной стадии, которая протекает в семье. Особенности жизнедеятельности 40,5 млн российских семей и 14 млн одиноко живущих людей проецируются на макроуровень, формируя демографическую ситуацию и определяя характер целого ряда общественных процессов в стране в целом.

Семья является той сферой общественной жизни, где реализуется совокупный итог взаимодействия двух начал: а) потребностей и поведения миллионов граждан страны и б) социально-экономической системы с ее ресурсной базой, эволюционными процессами, механизмами государственного регулирования. Такое взаимодействие формирует тип, направленность и интенсивность следующих важнейших процессов и состояний на микроуровне (домохозяйство) и на макроуровне (страна):

1) вступление человека в официальный или «гражданский» брак, расторжение брака или разрыв супружеских отношений (микроуровень) - формирование брачной структуры населения и уровня устойчивости супружеских отношений, эволюция института семьи (макроуровень);

2) репродуктивная деятельность семей - демографический потенциал страны, сдвиги в возрастном составе населения;

3) практика одинокого проживания вне семьи, внебрачных рождений, образования домохозяйств

без «семейной ячейки» - распространенности семей и домохозяйств с ограниченными возможностями выполнения репродуктивных и социальных функций;

4) практика разделения или формирования сложных семей, воссоединения родственных семей - процесс нуклеаризации и «денуклеаризации» семейного состава населения и соответственно трансформации института семьи;

5) распределение внутрисемейных функций между членами семьи, включая определение числа занятых и форм занятости в сфере общественного производства - формирование общего уровня и структуры экономической активности населения;

6) готовность/неготовность людей при формировании брачных союзов вступать в брак с человеком другой национальности и определение национальной принадлежности детьми от национально-смешанных браков - распространенность национально-смешанных семей как индикатор уровня этнической консолидации российского народа.

Число членов в каждой конкретной семье, средний размер семей, распределение семей по числу членов можно расценивать как совокупный результат действия всех шести вышеперечисленных компонентов жизнедеятельности семьи.

Используя материалы переписей населения о семьях и домохозяйствах, можно осуществить детальный анализ состава российских семей по ряду направлений, раскрывая природу и механизмы формирования демографической ситуации, а также некоторых социально-экономических процессов в стране. Опубликованные итоги Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. послужили основой для представленного ниже статистического анализа трансформации института семьи в Российской Федерации в условиях формирования новой модели социально-экономических отношений.

Средний размер семьи (как интегральная оценка частных особенностей) в 2010 г. в России составил

3,1 человека; средний размер домохозяйства - 2,6 человека. За период 2002-2010 гг. эти показатели снизились соответственно на 4,6 и 2,2%. Такие данные примерно соответствуют уровням этих показателей для развитых стран, которые, как и Россия, испытывают проблемы с естественным воспроизводством населения [16].

В более отдаленной ретроспективе наблюдалась неравномерная динамика среднего размера семьи. Среднегодовое сокращение показателя (в процентах) составило: с 1979 по 1989 г. - 0,12; с 1989 по 2002 г. - 0,07; с 2002 по 2010 г. - 0,28. В период 2002-2010 гг. процесс сокращения размера семьи резко ускорился. Это, несомненно, явилось результатом существенных изменений в свойствах института семьи и выразилось в определенных сдвигах в составе семей по тем или иным признакам.

На основе материалов переписей населения имеется возможность оценить тенденции динамики и масштабы территориальной дифференци-

ации состава семей и домохозяйств по шести указанным выше направлениям - признакам: 1) наличие/отсутствие в семье супружеской пары; 2) наличие, возраст и число детей; 3) одиноко проживающие лица и семьи с деформированной структурой (неполные и прочие семьи); 4) нуклеарные и сложные (расширенные) семьи; 5) число членов семьи, имеющих занятие, и число иждивенцев; 6) семьи однонациональные и национально-смешанного состава.

На уровне федеральных округов (см. таблицу 1) отсутствуют существенные различия в размере семей. Коэффициент вариации по федеральным округам составляет лишь 6,4%. На уровне субъектов РФ ситуация иная - в нескольких регионах обнаруживаются существенные отклонения от средних значений по федеральному округу и по стране: минимальное значение среднего размера семьи в Магаданской области (2,20 человека), максимальное - в Республике Ингушетия (6,08 человека).

Таблица 1

Региональная дифференциация семей по числу членов в Российской Федерации по данным переписи 2010 г.
(человек)

Федеральный округ	Средний размер семьи	Субъект РФ, где средний размер семьи	
		минимальный	максимальный
Центральный	3,08	Ивановская область (2,90)	г. Москва (3,20)
Северо-Западный	2,99	Мурманская область (2,82)	Калининградская область (3,10)
Южный	3,22	Волгоградская область (3,13)	Республика Калмыкия (3,60)
Северо-Кавказский	4,13	Ставропольский край (3,42)	Республика Ингушетия (6,08)
Приволжский	3,08	Кировская область (2,89)	Республика Татарстан (3,23)
Уральский	3,03	Курганская область (2,94)	Тюменская область (3,18)
Сибирский	3,06	Алтайский край (2,95)	Республика Тыва (3,88)
Дальневосточный	3,02	Магаданская область (2,20)	Республика Саха (Якутия) (3,41)
По всей России	3,13	Магаданская область (2,20)	Республика Ингушетия (6,08)

Первоосновой возникновения и функционирования семьи является супружество. Семьи, в которых есть супружеская пара, как правило, наиболее эффективны в репродуктивном, социально-культурном, экономическом и других аспектах сво-

ей жизнедеятельности. Показатель доли семей, в составе которых есть брачная пара (одна или несколько), является основным индикатором степени соответствия института семьи его оптимальной модели.

Таблица 2

Региональная дифференциация семей по наличию брачной пары в Российской Федерации по данным переписи 2010 г.
(в процентах)

Федеральный округ	Доля семей, в составе которых есть одна или несколько брачных пар	Субъект РФ, где доля семей с брачной парой	
		минимальная	максимальная
Центральный	64,7	г. Москва (58,5)	Белгородская область (73,1)
Северо-Западный	63,7	г. Санкт-Петербург (53,8)	Республика Карелия (71,7)
Южный	71,8	Астраханская область (65,7)	Краснодарский край (73,3)

Федеральный округ	Доля семей, в составе которых есть одна или несколько брачных пар	Субъект РФ, где доля семей с брачной парой	
		минимальная	максимальная
Северо-Кавказский	76,5	Карачаево-Черкесская Республика (71,4)	Республика Дагестан (82,7)
Приволжский	71,9	Самарская область (69,1)	Кировская область (75,7)
Уральский	71,9	Свердловская область (69,3)	Курганская область (76,1)
Сибирский	72,4	Иркутская область (69,3)	Республика Алтай (77,3)
Дальневосточный	69,8	Чукотский автономный округ (67,9)	Амурская область (75,4)
По всей России	69,3	г. Санкт-Петербург (53,8)	Республика Дагестан (82,7)

Обращаясь к информации по субъектам РФ (см. таблицу 2), можно отметить следующее. Крайне низкая доля семей с брачной парой сложилась только в двух мегаполисах - Москве и Санкт-Петербурге. В этих городах старение населения достигло высокого уровня. Вместе с тем Москва и Санкт-Петербург являются крупнейшими вузовскими центрами страны. В совокупности это предопределяет высокую долю не состоящих в браке лиц молодых и старших возрастов. Весьма высокая доля семей с брачной парой имеет место только в одном регионе - Республике Дагестан. В сельской местности ситуация несколько лучше, чем в городах. На селе доля семей с брачной парой составляет 72%, в городах - 64%.

Сравнивая данные о доле семей с брачной парой по переписям разных лет, наблюдаем постоянное снижение этого показателя: 1970 г. - 82,1%; 1989 г. - 82,7%; 2002 г. - 71,8%; 2010 г. - 69,4%. Ситуация, которая в настоящее время наблюдается только в Дагестане, была устойчивой нормой в советской России. Современный период характеризуется продолжающимся сокращением удельного веса семей с брачной парой, что свидетельствует о деструктивных процессах в эволюции института семьи, создающих явные демографические риски для российского общества.

Исключительно ценными являются данные о распределении брачных пар (семейных ячеек с брачной парой) по возрастным когортам. Впервые такая информация была получена при переписи 2010 г., но она не содержит данных в территориальном разрезе и позволяет выделить лишь одну когорту - супружеские пары моложе 35 лет. Среди всех супружеских пар в России только 20,4% были в возрасте моложе 35 лет, то есть в пределах периода наибольшей репродуктивной активности.

Материалы переписей населения позволяют также оценить степень реализации репродуктивного потенциала семей на основе анализа уровня детности супружеских пар и неполных семей с учетом воз-

раста детей. В таблице 3 показано, что в современных российских семьях слабо обеспечена смена поколений - примерно каждая вторая семья не имеет в своем составе лиц моложе 18 лет. За период между переписями 2002 и 2010 гг. ситуация ухудшилась. Примерно в 25% семей, воспитывающих детей до 18 лет, отсутствует родительская супружеская пара, то есть существует почва для возникновения известных проблем социализации новых поколений. Такими качественными аспектами состояния репродуктивного потенциала семей.

Таблица 3

Основные характеристики уровня детности российских семей по данным переписей 2002 и 2010 гг.

	2002	2010
Доля семей с детьми в возрасте до 18 лет (в %) среди:		
семей с супружеской парой	53,7	46,4
неполных семей	55,5	44,4
прочих семей	17,2	28,3
всех семей	51,7	44,1
Доля семей, в которых есть брачная пара, среди всех семей с детьми до 18 лет, в %	74,6	72,7
Доля семей с тремя или более детьми до 18 лет среди всех семей с детьми до 18 лет, в %	6,6	7,0
Число детей до 18 лет в среднем на одну семью с детьми до 18 лет в:		
семьях с супружеской парой	1,48	1,49
неполных семьях	1,31	1,26
прочих семьях	1,47	1,47
во всех семьях с детьми до 18 лет	1,44	1,44

Определяя общую тенденцию динамики репродуктивной функции семьи, можно заключить, что в пределах периода сохранения современных трендов неизменным останется уровень детности репродуктивно активных семей, но продолжится сокращение доли таких семей.

Особого внимания заслуживает вопрос о таких выделяемых в материалах переписи населения типах домохозяйств, как одиноко проживающие лица, неполные и прочие семьи, формирование которых, если оно достигает значительных масштабов, служит сигналом о неких деструктивных явлениях в развитии института семьи. Как свидетельствуют данные таблицы 4, на рубеже XX - XXI веков доля неполных и прочих семей среди всех семей стремительно росла и достигла 30%. Такая же тенденция имела место по показателю «доля домохозяйств, состоящих из одного человека», который увеличился за период 2002-2010 гг. с 22 до 26%.

Таблица 4

Неполные и прочие семьи в России по переписям 1970, 1989, 2002, 2010 гг.
(в % к общему числу семей)

	1970	1989	2002	2010
Мать (отец) с детьми и другими родственниками или без них	16,0	15,2	24,1	21,0
Прочие семьи	1,9	2,1	6,6	9,6

Рост доли «домохозяйств-одиночек» обусловлен не только продолжающимся процессом старения населения, при котором увеличивается число домохозяйств, находящихся на завершающей стадии жизненного цикла семьи, когда дети уже отделились от родителей и овдовевший супруг остается один. Получают также более широкое распространение некоторые отклоняющиеся от «идеальной» модели семьи формы поведения лиц трудоспособных возрастов: позднее вступление в брак, преднамеренный или вынужденный полный отказ от заключения брачного союза, расторжение брака.

Механизмы формирования большого числа неполных семей хорошо известны. Но этого же нельзя сказать относительно прочих семей, состав которых материалы переписи почти не раскрывают. Только известно, что они лишены главного системообразующего элемента семьи как социального института - семейной ячейки, которая в неполных семьях присутствует, хотя и в деформированном виде. Рост распространенности домохозяйств, лишенных семейной ячейки, несет угрозу семье как социальному институту, все более ограничивая его способность полноценно выполнять свои общественные функции - репродуктивную, экономическую, социальную и др. [4].

Еще одной специфической особенностью развития российских семей является процесс их «денуклеаризации». Глобальная историческая тенденция со-

стоит в постепенном разрушении под влиянием меняющихся социально-экономических условий традиционной сложной (расширенной) семьи и переходе к новой модели семьи - нуклеарной, в которой представлена только семейная ячейка.

Современная семейная структура населения несет в себе элементы обоих типов семьи. По принятой в официальной российской статистике классификации семей, к нуклеарным относятся следующие типы: «одна супружеская пара без детей», «одна супружеская пара с детьми», «мать с детьми», «отец с детьми». В таблице 5 показаны направление и интенсивность изменения доли нуклеарных семей в общей численности семей по переписям разных лет.

Таблица 5

Тенденции нуклеаризации и денуклеаризации российских семей за период 1970-2010 гг.

Год	Доля нуклеарных семей среди домохозяйств, состоящих из двух и более человек, в %	Средний годовой прирост (сокращение) доли нуклеарных семей, п. п.
1970	75,8	x
1989	81,1	x
2002	70,2	x
2010	67,5	x
1970-1989	x	0,33
1989-2002	x	- 0,84
2002-2010	x	- 0,33

Современный уровень нуклеарности российских семей (2/3 общего числа семей являются нуклеарными) можно определить как средний в контексте исторического процесса развития института семьи. Парадоксальным является факт смены направления тренда динамики показателя доли нуклеарных семей.

Период 1970-1989 гг. характеризовался умеренным процессом нуклеаризации семей, что соответствует глобальной закономерности развития института семьи в мире. В период 1989-2002 гг., под влиянием резкого снижения уровня жизни населения в условиях смены модели государственной власти и организации экономической системы страны, произошла уникальная по своей природе трансформация института семьи на национальном уровне - процесс нуклеаризации сменился интенсивным процессом денуклеаризации семей. Такова была защитная реакция населения на социальную незащищенность, высокий уровень неопределенности перспектив на будущее, а также на трудности получения самостоятельного жилья молодыми семьями. Постепенная стабилизация социально-экономических условий в

2002-2010 гг. способствовала снижению интенсивности процесса денуклеаризации.

Механизмы и факторы денуклеаризации семей легче оценить при анализе показателей по регионам страны. Данные таблицы 6 позволяют предположить, что доля нуклеарных семей в 2010 г. нахо-

дилась в обратной связи с уровнем жизни и с миграционной привлекательностью регионов¹. В динамике изменение доли нуклеарных семей обусловлено сложным и противоречивым действием целого ряда меняющихся во времени демографических и социально-экономических факторов и условий.

Таблица 6

Региональная дифференциация уровня нуклеарности семей в России в 2010 г.
(в процентах)

Федеральный округ	Доля нуклеарных семей	Субъекты РФ, в которых доля нуклеарных семей		Среди нуклеарных семей доля неполных семей
		минимальная	максимальная	
Центральный	62,4	Калужская область (13,6)	г. Москва (54,2)	25,8
Северо-Западный	66,2	г. Санкт-Петербург (55,9)	Архангельская область (76,7)	26,1
Южный	65,5	Республика Калмыкия (59,5)	Волгоградская область (68,9)	21,9
Северо-Кавказский	61,8	Карачаево-Черкесская Республика (56,2)	Республика Дагестан (64,2)	19,8
Приволжский	70,1	Чувашская Республика (66,7)	Кировская область (76,5)	21,8
Уральский	73,2	Тюменская область (72,5)	Курганская область (76,6)	20,7
Сибирский	71,7	Республика Бурятия (65,2)	Алтайский край (75,5)	20,6
Дальневосточный	72,4	Республика Саха (Якутия) (68,9)	Магаданская область (80,3)	22,1

Собственно демографическим анализом не исчерпываются познавательные возможности семейной статистики в рамках переписей населения. В качестве особого ее раздела может быть выделено такое направление анализа, как семейные аспекты некоторых экономических и этнических процессов. Исходная информация для такого анализа представлена в материалах переписи данными о числе занятых в экономике членов семьи и о национальной однородности семей (см. таблицу 7).

Таблица 7

Характеристики занятости членов семей и национальной однородности семей в 2002 и 2010 гг.
(в процентах)

Показатель	2002	2010
Доля семей, в составе которых есть занятые члены (в возрасте 15-72 лет)	78,5	81,2
Доля занятых (в возрасте 15-72 лет) среди членов частных домохозяйств, состоящих из одного человека	34	36
Доля семей, члены которых принадлежат к разным национальностям	14,8	11,1

Показатель доли семей национально-смешанного состава является одним из достаточно достоверных индикаторов уровня этнической консолидации народов страны, представленной в самых тонких своих проявлениях. На долю нерусского населения в России приходится около 20% жителей, поэтому можно считать, что наличие 11-15% семей, в составе которых есть лица разных национальностей, свидетельствует о вполне благополучной ситуации в области межнациональных отношений. Вместе с тем нельзя оставлять без внимания факт снижения доли национально-смешанных семей за восемь лет на 4 п. п.

Как следует из данных таблицы 7, для российских семей характерен достаточно высокий и растущий во времени уровень экономической активности. Но если вспомнить предыдущие данные о снижении репродуктивного потенциала семей, то окажется, что между репродуктивной и экономической функциями семьи складываются, скорее, не «партнерские», а конкурентные отношения, в которых преимущества находятся на стороне экономической функции.

В домохозяйствах, состоящих из одного человека, процент занятых является достаточно низким,

¹ К сожалению, программой разработки итогов переписи не предусмотрено получение характеристик такого актуальнейшего явления, как миграционная активность членов семей разного состава по стране и регионам, что исключает возможность полноценного анализа роли института семьи в развитии миграционных процессов и, наоборот, влияния миграции на изменение размера и состава семьи.

что определяется значительной долей лиц пенсионного возраста в этих домохозяйствах, особенно среди женщин. Определенная часть домохозяйств, состоящих из одного человека, относится к категории

социально наименее защищенного населения. Это лица, у которых могут быть проблемы, связанные со здоровьем, ограниченным размером пенсии, отсутствием регулярной поддержки родственников.

Таблица 8

Занятые и иждивенцы в городских и сельских семьях разного размера по переписи 2010 г.

Показатель*	Категории населения	Семьи по числу членов, человек				
		2	3	4	5 и более	Все семьи
Доля семей без иждивенцев, в %	Городское	81,5	46,0	29,9	24,4	54,7
	Сельское	89,0	61,9	49,5	47,3	66,6
	Всего	83,3	49,4	35,0	32,8	57,6
Число занятых в возрасте 15-72 лет в среднем на одну семью, человек	Городское	1,0	1,6	2,0	2,5	1,5
	Сельское	0,8	1,5	1,7	2,0	1,4
	Всего	0,9	1,6	1,9	2,3	1,5

* Показатель «Доля семей без занятых» может быть рассчитан по исходным данным только по всем семьям без дифференциации по числу членов. Он составил: по городским семьям - 16,8%, по сельским - 24,7, по городским и сельским - 18,8%. Таким образом, семьи, в которых представлены и иждивенцы, и работающие, составляют в городах 28,5%, а в сельской местности - только 8,7%.

Анализируя данные таблицы 8 о среднем числе занятых на одну семью, отметим следующее²:

- в сельских семьях число занятых, приходящихся в среднем на одну семью, несколько ниже, чем в городских. Но на селе многие имеют личное подсобное хозяйство, и за счет этого совокупная трудовая нагрузка на члена семьи на селе и в городе в значительной степени выравнивается;

- число занятых в процентах к общему числу членов семьи не зависит от размера семьи: в семьях всех размеров в городах этот показатель составляет примерно 50%, в сельской местности - около 40%.

Проведенный анализ структуры семей не только раскрывает всю уникальность и ценность материалов Всероссийских переписей населения как основного источника информации, но и показывает, что в рамках одной научной дисциплины невозможно представить объект исследования во всей полноте его свойств, функций, процессов, внутренних и внешних связей. В перспективе можно ожидать расширения практики междисциплинарного подхода, возможности которого проиллюстрируем несколькими примерами. Но не исключены и определенные проблемы, связанные с недостаточной координацией работ специалистов в смежных областях знания. Например, в одной из публикаций при использова-

нии материалов переписи населения автор пишет: «непонятно, о каких “семьях” идет речь, поскольку существует множество классификаций “семей”» [7, с. 36]. Создается впечатление, что автор не принимает во внимание определение семьи в статистике.

Статусная функция семьи претерпевает столь существенные изменения, что есть основания констатировать становление новых типов семей. Например, первая фаза формирования семьи - заключение брака - может происходить в следующих формах: а) ранние браки, заключаемые без явной ориентации на карьерные ценности; б) поздние браки, в которые мужчина и женщина вступают после того, как уже сложилась их профессиональная карьера; в) неравные браки - союз, в котором муж обычно зрелого возраста, с состоявшейся карьерой, а жена значительно моложе, с перспективой заниматься только ведением домашнего хозяйства.

Далеко не всегда данные типы брачных союзов представлены в чистом виде, но тенденция такой дифференциации очевидна и предопределяет дальнейшее расслоение семей по социально-демографическим характеристикам. В каждом типе семей особым образом складываются источники получения дохода, способы распределения доходов, формы потребления благ, распределение ро-

² Таблица 8 интересна тем, что требует особенно внимательного прочтения, чтобы не сделать ложных выводов. Показатель «Доля семей без иждивенцев» говорит о более высокой доле таких семей в сельской местности, что может привести к выводу и о более высокой занятости сельских жителей. Но некорректно рассматривать отдельно взятый показатель структуры семей без учета других. Если принять во внимание числовые данные, приведенные в сноске к таблице 8, то отпадают сомнения в правильности сделанных выводов.

лей, внутрисемейные отношения, эмоционально-нравственный климат, характер включения членов домохозяйства в рынок труда, экономическое и демографическое поведение членов семьи, способы принятия семейных решений. Все эти особенности семей наиболее полно выявляются при проведении социологических и социально-психологических исследований семей. Но они не могут не отразиться и на простейших, чисто статистических характеристиках демографической структуры семей, без них трудно правильно интерпретировать учитываемые статистикой сдвиги в семейной структуре населения и качественных характеристиках семей.

Часть семей отдает предпочтение традиционной модели распределения семейных ролей, при которой муж обеспечивает семью материально, а жена ведет домашнее хозяйство и занимается воспитанием детей. В наиболее состоятельных семьях возрождается институт домашней прислуги, няни.

Характерной тенденцией в современной России является углубление дифференциации семей по их функциям. В семьях с ограниченными материальными ресурсами и слабо защищенных социально происходит натурализация домашнего хозяйства, семья возвращает себе часть присущих ей в прошлом производственных функций, осуществляет функцию социальной защиты, значительно ослабленную со стороны государства. Казалось бы, все это должно способствовать нарастанию устойчивости института семьи. Но это не всегда происходит в силу мощного противодействия центробежных сил в семье, порожденных широким распространением идей массовой культуры, пропагандирующих насилие, вседозволенность, культ денег, эгоцентризм.

Наблюдается истощение ресурсного потенциала семьи, причем для семей разного демографического состава и разного уровня материального достатка в дефиците оказываются различные по своему характеру ресурсы. Возникающий таким образом внутрисемейный дисбаланс, при разных вариантах его конкретного содержания, представляет серьезный фактор риска для устойчивости семейно-брачных отношений и полноценного выполнения семьей ее воспроизводственной, социально-воспитательной и иных общественно значимых функций.

Существуют и такие формы семейных отношений, которые мало распространены и пока не привлекли серьезного внимания исследователей. Это форма так называемых гостевых браков, характеризующихся раздельным проживанием супругов в одной стране или в разных странах, в одном или разных регионах, населенных пунктах. Ошибочно было бы полагать, что это вновь возникший тип

брачных отношений. Достаточно вспомнить о браках А.П. Чехова с Ольгой Книппер, Владимира Высоцкого с Мариной Влади. Известно, что в Японии в период Хэйон (794-1185 гг.) была широко распространена форма супружества под названием «каёикон», при которой муж только посещал жену, но не жил с ней в одном доме.

В гостевых браках особым образом складываются эмоциональные, духовные, имущественные и финансовые отношения супругов, мотивация репродуктивного поведения. Чаще всего это временное состояние семьи, за которым следует либо разрыв отношений, либо установление традиционных форм семейно-брачных отношений.

Слабо разработанным, но достаточно значимым в современной России является вопрос о сети родственных семей. Семьи близких родственников взаимодействуют между собой не только в форме досугового общения. Они оказывают друг другу реальную поддержку и помощь, что сопровождается перераспределением финансовых и материальных ресурсов, свободного времени семей и их членов. Переживаемые большей частью населения России экономические трудности усиливают такие формы межсемейной кооперации, как финансовая поддержка, помощь в воспитании и обучении детей, в ведении домашнего хозяйства и решении жилищных проблем, основы исследования которых были заложены ленинградскими учеными еще в 1980-х годах [19].

Новой тенденцией является зарождение и развитие семейного бизнеса, и в частности в форме поощряемых государством «семейных групп» дошкольного воспитания [1]. В данном случае домохозяйство становится малой производственной ячейкой, в которой совмещение производственных и специфически семейных функций приводит к модификации каждой из этих двух групп функций, что, в свою очередь, может повлиять и на формирование состава семьи и домохозяйства.

Одним из проявлений тенденции дифференциации в обществе, непосредственно связанным с воспитательной функцией семьи, является то, что на смену единой общеобразовательной школе пришли разные типы допрофессионального обучения детей и молодежи: государственная общеобразовательная школа; частная общеобразовательная школа; сочетание учебы в элитных школах с систематическим использованием услуг высококвалифицированных репетиторов.

Такое расслоение уже в школьном возрасте формирует на ранних этапах социализации у детей, воспитываемых в разных социальных группах семей, особую систему ценностей и потребностей. Факто-

ры семейного воспитания столь значимы, что они учитываются в государственных программах развития экономики страны [2, с. 151].

Для того чтобы российская семья была способна полноценно выполнять воспитательную функцию, необходимо решить ее главные проблемы: устранить бедность, снизить отчужденность между детьми и родителями, ослабить влияние ценностей потребительства и индивидуализма.

Программы борьбы с бедностью разрабатываются и реализуются на международном и национальном уровнях. Актуальна проблема бедности и для России. Как диагностика ситуации, так и осуществление практических мер в этой области возможны только при решении всех вопросов на уровне семьи и домохозяйства. Основные причины бедности - политические, экономические, социальные - усугубляются такими демографическими факторами, как наличие неполных семей с несовершеннолетними детьми, высокая нагрузка иждивенцами в отдельных группах семей. Приобретающая широкое распространение феминизация бедности также связана с семейным статусом человека - неполные семьи в подавляющем большинстве случаев представлены матерями с детьми; среди одиноких пенсионеров преобладают женщины. У этих категорий семей возможности самостоятельного преодоления сложных материальных и иных жизненных ситуаций минимальны; ограничены возможности использования таких путей, как вторичная или временная занятость.

Личные подсобные хозяйства стали в России важным источником самообеспечения продуктами питания не только сельских семей, но и городских, имеющих дачные участки. В связи с этим складывается своеобразное разделение труда в семьях с различным демографическим составом. Новым явлением становится использование малообеспеченными семьями своих дачных участков для решения жилищных проблем. Многие родители-пенсионеры круглый год живут на дачах, предоставляя городское жилье молодой семье.

Сравнительно малоисследованным, но актуальным аспектом изучения семьи является определение роли социального капитала семьи в развитии человеческого капитала молодых членов семьи. Концепция человеческого капитала стала разрабатываться в последней трети XX века. Человеческий капитал проявляется в приобретенных индивидом навыках и знаниях, повышает эффективность и качественный уровень производственной деятельности. Социальный капитал существует и развивается только во взаимоотношениях между людьми; в процессе его функционирования и накопления создается человеческий ка-

питал. Наиболее значима роль социального капитала как генератора человеческого капитала молодежи.

Семья представляет собой важный институт, в котором реализуются эти взаимодействия. Бездетные семьи не осуществляют эту функцию, и их социальный капитал остается в значительной мере невостребованным и невоспроизводимым, не происходит приращения человеческого капитала посредством воспроизводства поколений в семье. Недоиспользованным остается и социальный капитал однопородных семей. Обязательной предпосылкой действенности социального капитала родительской семьи в процессе формирования человеческого капитала детей является достаточность физического капитала семьи (материальных условий). При дефиците последнего возникают самоограничения, включая репродуктивное. Широкое распространение малодетности современных семей обусловлено также тем, что в системе ценностей все более приоритетным становится стремление родителей развивать собственный человеческий капитал и добиваться высоких потребительских стандартов. Продвижение в накоплении личного человеческого капитала и роста уровня потребления не имеет верхних границ, поэтому их конкуренция с репродуктивной функцией семьи неисчерпаема. Положение усугубляется тем, что действие репродуктивной функции семьи имеет свои хронологические границы, в то время как у функций-конкурентов временные границы менее строгие.

Семья не способна обеспечить накопление человеческого потенциала своих детей, если социальный и человеческий капитал родителей является ущербным, неразвитым. Кроме семьи, в обществе существуют внесемейные институты, способствующие развитию человеческого потенциала новых поколений членов общества и в определенной мере призванные компенсировать дефицит социального капитала семьи [10].

Еще один аспект вопроса о роли социального капитала семьи в развитии человеческого капитала детей связан с числом детей в семье. Вероятно, следует признать, что при наличии полноценного социального капитала семьи не лимитируют число детей, которым может быть обеспечено успешное развитие их человеческого капитала (известно много примеров состоятельных многодетных семей в XIX веке, отличающихся высоким уровнем культуры, которые сумели дать отличное воспитание и образование всем своим детям). Реальным ограничительным фактором выступает физический капитал семьи - уровень ее благосостояния и его стабильность.

Вопросы влияния социального и человеческого капитала семьи на развитие человеческого капита-

ла детей уже привлекают внимание исследователей, получены статистические данные, подтверждающие наличие и значимость таких связей.

Острой проблемой современной российской семьи является наличие определенного слоя семей с разрушенным социальным капиталом. В наиболее резкой форме это выражается в таком явлении, как домашнее насилие, которое оказывает разрушительное действие на институт семьи и общество в целом. Однако данные государственного статистического учета о подобных явлениях отсутствуют, так как сами члены семьи по ряду причин избегают обращаться в правоохранительные органы, которые, в свою очередь, предпочитают не документировать подобные факты.

Из материалов выборочных обследований известно, что насилие имеет место во всех группах семей, независимо от социального статуса и уровня образования. Жертвами семейного насилия чаще всего становятся женщины, дети, инвалиды, престарелые члены семьи. Одной из причин, затрудняющих борьбу с насилием в семье, является отсутствие федерального закона, который на правовом уровне обеспечивал бы защиту от семейного насилия. Следует признать, что проблема насилия в семье актуальна не только для России, но и для многих стран мира.

Одно из последствий проявления насилия в семье - бегство детей из дома, после чего они пополняют «армию» детей-беспризорников. Эти дети расселяются главным образом в больших городах, где занимаются попрошайничеством, приобщаются к употреблению наркотиков, вовлекаются в организованные преступные группы. Достаточно полный статистический учет детей-беспризорников в РФ отсутствует. По разным оценкам, в России их численность составляет от 100 до 600 тыс. человек. По официальным данным, в России только в 2012 г. было выявлено 75 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей (максимальный уровень показателя был в 2005 г. - 133 тыс., в последующие годы он систематически снижался). Эти дети - социальные сироты, брошенные родителями, или дети лиц, лишенных родительских прав.

Мы отметили несколько наиболее актуальных проблем современной российской семьи. Для успешного их решения особенно полезной может быть информация, при формировании которой важно опираться на принципы междисциплинарного подхода к научному исследованию, позволяющего дать более глубокое толкование статистических данных и дополнить их знаниями, получаемыми в рамках иных научных дисциплин.

Литература

1. **Бородушко И.В.** Малый бизнес в России: актуальные проблемы и вопросы правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 1.
2. **Бородушко И.В., Васильева Э.К., Янковская Е.С.** Демографический и человеческий факторы реализации программ инновационного развития России // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2013. № 1. С. 148-154.
3. **Вартумян А.А., Верещагина А.В.** Трансформация института семьи и государственная семейная политика в России: монография. М.: ООО «ЦИУМИНЛ», 2012.
4. **Васильева Э.К.** Семья и ее функции. М.: Статистика, 1975.
5. **Васильева Э.К., Бородушко И.В.** Теория и практика семейной политики в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 2. С. 237-242.
6. **Волков А.Г.** Избранные демографические произведения / Науч. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2014.
7. **Гурко Т.А.** О концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 33-52.
8. **Гурко Т.А.** Теоретические подходы к исследованию семьи. М.: Институт социологии РАН, 2010.
9. **Елисеева И.И.** Старение населения и организация жизни пожилых людей: случай России // Петербургская социология сегодня: Сборник научных трудов Социологического института РАН. - СПб.: Нестор-История, 2011. С. 11-34.
10. **Елисеева И.И., Кадибур Т.С.** Здравствуй, новый человек. - М.: Мысль, 1987.
11. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 6. URL: www.perepis2002.ru/index.html?id=9 (дата обращения 21.02.2014).
12. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 6. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 21.02.2014).
13. **Карлсон А.** Общество - семья - личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / Пер. с англ. Под ред. проф. А.И. Антонова. М., 2003.
14. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект). Часть 1. М., 2013. URL: www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.hrmt (дата обращения 22.02.2014).
15. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». Росстат. 2010. URL: www.gks.ru.
16. **Кучмаева О.В.** Последствия трансформации института семьи // Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. 2010. № 1. С. 99-104.
17. Население России. 2010-2011. Восемнадцатый - девятнадцатый ежегодный демографический доклад. Отв. ред. А.Г. Вишневский. - М.: ИД НИУ ВШЭ, 2013.
18. **Прокофьева Л.М.** Семейная структура населения России: тенденции последнего десятилетия // Народонаселение. М.: ИСЭПН РАН. 2013. № 2. С. 72-84.
19. **Ружже В.Л., Елисеева И.И., Кадибур Т.С.** Структура и функции семейных групп. М.: Финансы и статистика, 1983.
20. Эволюция семьи в Европе: Восток - Запад. По материалам исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». Сборник аналитических статей. Вып. 3. Под науч. ред. С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, О.В. Синавской. М.: НИСЦ, 2010.